

К вопросу об установлении круга потерпевших при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Н. Д. РАТНИКОВА – заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета им. императора Петра I, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. РАТНИКОВ – заместитель прокурора г. Нововоронежа Воронежской области

Р е ф е р а т

В статье рассматриваются проблемные вопросы установления круга лиц, которые могут выступать потерпевшими при совершении посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Система правоохранительных органов в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка должна в полной мере защищать жизнь своих сотрудников, подверженных риску преступных посягательств в ходе обеспечения правопорядка.

Анализ диспозиции ст. 317 УК РФ приводит к выводу, что законодательная формулировка не в полной мере позволяет правильно устанавливать круг потерпевших и вследствие этого имеют место ошибки в уголовно-правовой оценке указанных действий.

На основе действующих норм уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о совершении посягательств на жизнь правоохранителей можно выявить проблемы при ограничении от смежных составов преступлений, посягающих на жизнь. В диспозиции ст. 317 УК РФ законодатель недостаточно корректно сформулировал объективные признаки посягательства, что не позволяет четко определить круг потерпевших по данным преступлениям. С нашей точки зрения, можно выделить два вида потерпевших по данной статье: сотрудник правоохранительного органа и его близкий, через которого виновный воздействует на правоохранителя.

Отсутствие законодательного закрепления перечня правоохранительных органов вызывает полемику среди ученых, поэтому вносятся предложения об отнесении к числу потерпевших по ст. 317 УК РФ сотрудников частных детективных и охранных структур.

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны жизни правоохранителей предлагается в диспозиции ст. 317 УК РФ расширить круг лиц, признаваемых потерпевшими, включив в их число всех сотрудников, несущих государственную правоохранительную службу, и дополнить данную статью примечанием, в котором закрепить перечень правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность, прохождение службы в которых дает основание для признания потерпевшими по ст. 317 УК РФ как сотрудников, так и их близких.

Ключевые слова: потерпевший; состав преступления; сотрудник; правоохранительный орган; посягательство; убийство.

On the issue of establishing the circle of the victims in the encroachment on the life of the law enforcement officer

N. D. RATNIKOVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminal Process of the Voronezh Agrarian Emperor Peter the Great University, PhD. in Law, Associate Professor;

A. V. RATNIKOV – Deputy Prosecutor of the Novovoronez in the Voronezh region

Abstract

The article deals with the problematic issues of establishing the circle of persons who can act as victims in committing encroachments on the lives of law enforcement officers. The system of law enforcement bodies in order to ensure public safety and public order should fully protect the lives of its employees who are at risk of criminal encroachments in the course of ensuring law and order.

Analysis of the disposition of Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation leads to the conclusion that the legislative formulation does not fully allow the correct determination of the range of victims and, as a result, there are errors in the criminal-legal assessment of these acts.

Based on the current norms of criminal law and law enforcement practice in cases of attacks on the lives of law enforcement officers, problems can be identified by distinguishing them from related crimes that encroach on life. In the disposition of Art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation the legislator did not correctly formulate objective signs of encroachment, which makes it impossible to clearly define the range of victims of these crimes. From our point of view we can distinguish two types of victims under this article: a law enforcement officer and his close, through whom the perpetrator acts on the law enforcement officer.

The lack of legislative consolidation of the list of law enforcement bodies raises controversy among researchers, therefore proposals are made to be included in the number of victims under Art.317 of the Criminal Code of the Russian Federation employees of private detective and security structures.

In order to ensure the criminal law protection of the life of law enforcers is proposed in the disposition of Art. 317 of the Criminal Code to expand the circle of persons recognized as victims including their number of employees carrying state law enforcement service and to supplement this article note, which fix the list of law enforcement agencies to ensure public order and safety serving in that provides a basis for recognition victims under Art.317 of the Criminal Code as their employees, so their close ones.

Key words: victim; corpus delicti; employee; law enforcement agency; encroachment; murder.

Современное государство не может нормально функционировать без охраны общественной безопасности, порядка управления и правопорядка в целом. Созданная государством система правоохранительных органов нуждается в правовой защите своих представителей, и к числу правовых гарантий относятся нормы российского уголовного законодательства, охраняющие их жизнь, здоровье, честь и достоинство. Сотрудники правоохранительных органов подвержены риску преступных посягательств в ходе выполнения своих служебных обязанностей по поддержанию правопорядка в обществе, предупреждению совершения правонарушений и преступлений. Для эффективной борьбы с преступностью и охраны интересов личности, общества и государства необходимо обеспечить защиту жизни и здоровья не только сотрудников правоохранительных органов, а также их близких, которые подвергаются опасности в связи с правоохранительной деятельностью их родственников.

Согласно официальным статистическим данным в 2016 г. было зарегистрировано 308 преступлений по ст. 317 УК РФ, в 2015 г. – 342, а в 2014 г. – 308. При этом следует учитывать, что статистика не в полной мере отражает реальную криминогенную ситуацию, поскольку не все посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов регистрируются как преступления, предусмотренные данной статьей.

Ввиду недостаточной четкости законодательных формулировок диспозиции ст. 317

УК РФ имеют место ошибки в уголовно-правовой оценке указанных преступлений.

Все вышеизложенное указывает на необходимость как теоретического, так и практического анализа юридической природы и практики применения уголовного законодательства и выработки предложений, направленных на уточнение законодательной конструкции нормы о защите жизни сотрудника правоохранительного органа и его близких.

Следует отметить, что УК РСФСР 1960 г. содержал более четкий перечень лиц, которые могли считаться потерпевшими при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Например, диспозиция ст. 191.2 указывала в качестве потерпевших при посягательстве работников милиции, народных дружинников, что давало возможность, несмотря на более узкий круг потерпевших, четко квалифицировать преступное посягательство на жизнь указанных правоохранителей. Также в ст. 191.5 было указано, что к числу потерпевших относились военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел и иные лица, выполняющие обязанности по охране государственной границы.

На основе анализа действующих норм российского уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о совершении посягательств на жизнь правоохранителей можно сделать вывод о наличии некоторых проблем при применении ст. 317 УК РФ и ограничении от смежных преступлений. В диспозиции указанной статьи законодатель недостаточно корректно

сформулировал объективные признаки посягательства и круг потерпевших по данному составу преступления.

Установление круга потерпевших основывается на связи с непосредственным объектом преступления. Согласно устоявшимся в теории уголовного права взглядам именно общественные отношения являются объектом любого преступного посягательства. На основании объекта преступного посягательства определяется содержание преступления и характер его общественной опасности, что позволяет правоохранительным органам давать правильную квалификацию преступных деяний и проводить профилактическую работу.

По мнению В. С. Ткаченко, представление о «личности как дополнительном объекте, “попутно” охраняемом при обеспечении порядка управления, противоречит конституционному положению об отношении к человеку как к высшей ценности, которое получило развитие в действующем уголовном законодательстве» [6, с. 13]. Из этого следует, что в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, признается личность работника полиции, выступающего потерпевшим.

На наш взгляд, посягательство на сотрудников правоохранительных органов осуществляется в связи с тем, что они реализуют управленческие функции и являются представителями государства в области обеспечения законного порядка управления. Поэтому целесообразно признать в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, общественные отношения, возникающие между гражданами и представителями власти при осуществлении управленческой деятельности правоохранительными органами, но при этом жизнь правоохранителей служит необходимым условием для охраны порядка управления в указанной сфере.

С нашей точки зрения, можно выделить два вида потерпевших по ст. 317 УК РФ: сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, на которого посягает преступник, и близкие сотрудника или военнослужащего, которые являются средством для воздействия на правоохранителей. Близкие выступают потерпевшими от посягательства и одновременно являются средством совершения преступления. Несмотря на то что они не относятся к числу сотрудников или военнослужащих, однако признаются потерпевшими по рассматриваемой статье. Поэтому жизнь указанных лиц охраняется уголовным

законодательством не как обычных граждан в соответствии с нормами гл. 16 УК РФ, а как представителей правоохранителей, и при совершении убийства или покушения на убийство их жизнь не рассматривается как основной объект преступления.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, жизнь близкого правоохранителя является необходимым, но дополнительным объектом состава и выступает как средство воздействия на сотрудника или военнослужащего.

Близкие правоохранителя или военнослужащего косвенно вовлечены в процесс принятия управленческих решений, они через правоохранителя имеют возможность повлиять на деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности, поэтому совершение посягательства на их жизнь нарушает общественные отношения в сфере управления.

Важным моментом для правильной квалификации общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 317 УК РФ, выступает установление лиц, которые являются потерпевшими при посягательстве на жизнь правоохранителей в связи с выполнением служебных обязанностей по обеспечению общественного правопорядка. Изменения в системе правоохранительных органов России и установление новых приоритетов в сфере жизненных ценностей вызвали ряд вопросов в определении круга потерпевших по ст. 317 УК РФ.

Диспозиция ст. 317 УК РФ предусматривает, что потерпевшими по данному составу могут выступать сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие. Поскольку в Российской Федерации федеральный закон «О правоохранительной службе» не принят, то отсутствует единообразное толкование категорий лиц, относящихся к сотрудникам данных органов.

Так, отдельные ученые к сотрудникам правоохранительных органов относят лиц, «занимающих должности в суде, органах прокуратуры, юстиции, МВД, ФСБ, таможенных органах (судьи, прокуроры, следователи, лица, производящие дознание, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел и т. д.)» [4, с. 574].

Такая трактовка потерпевших вызывает ряд вопросов. В частности, в ст. 295 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение посягательства на жизнь лиц,

ведущих предварительное расследование или отправляющих правосудие, диспозиция указанной статьи содержит перечень лиц, относящихся к потерпевшим: судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, судебный пристав. Таким образом, сотрудник прокуратуры, лицо, производящее дознание, не могут быть одновременно потерпевшими по ст. 295 и по ст. 317 УК РФ, между тем не всегда можно четко определить, в каком случае они выполняют полномочия по производству предварительного расследования и осуществлению правосудия, а в каком охраняют общественный порядок и обеспечивают общественную безопасность.

Имеется другое мнение, в соответствии с которым к сотрудникам правоохранительных органов относят «штатных сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов ФСБ, ФСО, СВР, таможенных органов, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечивающих общественную безопасность. Посягательство на жизнь прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава должно квалифицироваться по ст. 295 УК РФ» [7, с. 694].

Диспозиция ст. 317 УК РФ указывает, что уголовно наказуемо воспрепятствование законной деятельности правоохранителей в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Данную деятельность осуществляют определенный круг сотрудников правоохранительных органов, имеющих на основании закона соответствующие полномочия. В ст. 2 Федерального закона от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» закрепляется, что следующие категории лиц, относящиеся к правоохранительным и контролирующим органам, подлежат государственной защите:

- 1) сотрудники, ведущие оперативно-розыскную деятельность;
- 2) сотрудники органов внутренних дел, охраняющие общественный порядок и общественную безопасность, исполняющие судебные решения по уголовным делам, а также постановления органов дознания, следствия и прокуратуры;
- 3) сотрудники уголовно-исполнительной системы;
- 4) военнослужащие внутренних войск МВД России, органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, не-

посредственно участвующие в задержании вооруженных преступников, членов незаконных вооруженных формирований и организованных групп;

5) военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность;

6) военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в борьбе с терроризмом;

7) военнослужащие органов внешней разведки Российской Федерации, непосредственно участвующие в специальных операциях или выполняющие специальные задания для обеспечения безопасности страны;

8) сотрудники Федеральной службы безопасности;

9) сотрудники Следственного комитета Российской Федерации;

10) судебные приставы;

11) лица, ведущие контроль за исполнением законодательства, осуществляющие выявление и пресечение правонарушений;

12) сотрудники Федеральной службы охраны;

13) работники таможенной и налоговой служб, антимонопольных органов, Федеральной службы по финансовому мониторингу и Счетной палаты Российской Федерации;

14) близкие вышеперечисленных лиц.

Анализ ст. 2 данного федерального закона позволяет сделать вывод, что не все лица, указанные в статье, являются сотрудниками правоохранительных органов, жизнь которых подлежит уголовно-правовой охране на основании ст. 317 УК РФ. Только на основе изучения особенностей функций, выполняемых конкретным государственным органом, можно отнести их сотрудников к потерпевшим по данной статье кодекса при посягательстве на их жизнь.

Следует отметить, что федеральный закон, определяющий бланкетную основу для признания потерпевшим от преступления по ст. 317 УК РФ, называет лиц, ведущих оперативно-розыскную деятельность. На органы, осуществляющие такую деятельность, в соответствии с федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» возлагаются следующие задачи: выявление, пресечение и раскрытие преступлений. При реализации указанных задач работники оперативных подразделений выполняют

функции, направленные на охрану общественного порядка и безопасности, поэтому могут признаваться потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

В соответствии со ст. 13 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ведение такой деятельности возложено на органы внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Федеральную службу охраны, Федеральную таможенную службу, Службу внешней разведки, Федеральную службу исполнения наказаний.

Потерпевшими при совершении посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ, как свидетельствует судебная статистика, в 95 % случаев выступали именно сотрудники полиции (большинство посягательств совершено в отношении лиц, несущих патрульно-постовую службу в общественных местах (26 %), участковых уполномоченных полиции (25 %), сотрудников, ведущих оперативно-розыскную деятельность (24 %)).

К числу военнослужащих, которые могут признаваться потерпевшими по ст. 317 УК РФ, относятся военнослужащие войск национальной гвардии, участвующие в задержании вооруженных преступников, участников незаконных вооруженных формирований и преступных групп; внутренних войск МВД России и органов военной полиции; Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно принимающие участие в борьбе с терроризмом; органов внешней разведки, непосредственно участвующие в специальных операциях или выполняющие специальные функции по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Диспозиция анализируемой статьи содержит указание, что в качестве потерпевших могут быть близкие правоохранителей, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность. Разъяснение для судебно-следственных органов, кого следует считать близкими лицами, было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где указывается, что кроме близких родственников сотрудника таковыми могут признаваться и иные лица, которые состоят в родстве или свойстве (родственники супруга) с сотрудником, а также иные лица, чьи жизнь, здоровье заведомо для виновного дороги для потерпевшего: друзья, сожитель, невеста, жених и т. п. [1, с. 17].

Несмотря на то что близкие правоохранителей не вступают в управлеческие

правоотношения, особые отношения с сотрудниками позволяют оказывать влияние на последних и нарушать их правомерную деятельность. «Поэтому цель преступления может быть достигнута и получен желаемый результат не только путем воздействия на сотрудника или военнослужащего, но и на лицо, жизнь и здоровье которого дороги для них» [5, с. 20].

Для признания потерпевшим по ст. 317 УК РФ уголовным законом предусмотрено наличие двух обстоятельств: 1) осуществление деятельности по охране общественного порядка; 2) выполнение функций по обеспечению общественной безопасности.

Под общественным порядком ряд исследователей понимают многоплановое социальное явление и рассматривают его «как социальную категорию в широком смысле, т. е. систему связей и отношений, неприкосновенность которых гарантируется всей политической системой государства, обществом» [3, с. 17].

Анализ правоприменительной практики по квалификации преступлений, посягающих на служебную деятельность и личность сотрудников правоохранительных органов, показывает, что необходимо выработать более эффективный механизм защиты общественных отношений при осуществлении правоохранительной деятельности и совершенствовать действующие нормы уголовного закона.

Отсутствие законодательного закрепления перечня правоохранительных органов вызывает полемику среди ученых. Ими вносятся предложения об отнесении к числу потерпевших по ст. 317 УК РФ сотрудников частных детективных и охранных структур. Так, А. Ю. Пономарев предлагает в данный перечень добавить сотрудника негосударственной охранно-сыскной структуры [3, с. 17]. Автор считает, что подобные нововведения позволят повысить эффективность охранной деятельности частных охранных структур по защите интересов личности и общества. Вместе с этим необходимо предусмотреть для сотрудников охранных и детективных структур уголовную ответственность за превышение должностных полномочий.

Также некоторые авторы полагают, что к числу правоохранительных органов относится адвокатура, которая занимается правоохранительной деятельностью по защите прав, свобод граждан, организаций.

С такими предложениями нельзя согласиться, поскольку полномочия сотрудника

государственного правоохранительного органа существенным образом отличаются от прав и обязанностей работника частных охранильно-детективных организаций и адвокатских объединений.

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны жизни правоохранителей, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании нормы ст. 317 УК РФ. Необходимо в диспозиции данной статьи расширить круг лиц, признаваемых потерпевшими по ст. 317 УК РФ от посягательства на жизнь правоохранителей, включив в их число всех сотрудников, несущих правоохранительную службу. Сформулировать диспозицию статьи можно следующим образом: «Посягательство

на жизнь сотрудника правоохранительного органа, Росгвардии, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, а равно посягательство на близких указанных в законе лиц с той же целью...».

При этом закрепить в примечании к ст. 317 УК РФ перечень государственных органов, которые относятся к правоохранительным, обеспечивающим общественный порядок и общественную безопасность, прохождение службы в которых дает основание для признания потерпевшими по ст. 317 УК РФ как самих сотрудников, так и их близких.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
2. Никонов И. Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга : моногр. М., 2008. 174 с.
3. Пономарев А. Ю. Проблемы осуществления охранно-сыскными структурами правоохранительной деятельности // Административное право и процесс. 2008. №. 5. С. 14–17.
4. Российское уголовное право: Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2008. 664 с.
5. Скутин С. Л. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.
6. Ткаченко В. С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудника правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 13.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2009. 739 с.

REFERENCES

1. O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 27.01.1999 № 1 [On judicial practice in cases of murder : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.01.1999 No. 1]. Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. Iss. 3. (In Russ.).
2. Nikonov I. E. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lic i ih blizkih v svyazi s ispolneniem imi svoej sluzhebnoj deyatel'nosti ili vypolneniem obshchestvennogo dolga : monogr. [Responsibility for crimes against persons and their relatives in connection with the performance by them of their official activities or the performance of public duty : monograph]. Moscow, 2008. 174 p. (In Russ.).
3. Ponomarev A. YU. Problemy osushchestvleniya ohranno-sysknymi strukturami pravoohranitel'noj deyatel'nosti [Problems of the security-detective structures of law enforcement activities]. Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Process. 2008. Iss. 5. P. 14–17. (In Russ.).
4. Rossijskoe ugovolovnoe pravo: Osobennaya chast' / pod red. L. V. Inogamovo-Hegaj, V. S. Komissarova, A. I. Raroga [Russian criminal law: A special part ; ed. by L. V. Inogamova-Hegai, V. S. Komissarov, A. I. Rarog]. Moscow, 2008. 664 p. (In Russ.).
5. Skutin C. L. Problemy ugolovno-pravovoj bor'by s prestupnymi posyagatel'stvami na zhizn', zdorov'e i dostoinstvo rabotnikov militsii, ohranyayushchih obshchestvennyj poryadok : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Problems of criminal and legal struggle against criminal encroachments on the life, health and dignity of police officers guarding public order : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1995. 24 p. (In Russ.).
6. Tkachenko B. C. Ugolovno-pravovaya ochrana lichnosti sotrudnika pravoohranitel'nyh organov, obespechivayushchih obshchestvennyj poryadok i obshchestvennyu bezopasnost' : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal legal protection of the personality of a law enforcement officer who provides public order and public safety : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1998. P. 13. (In Russ.).
7. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod red. L. V. Inogamovo-Hegaj, A. I. Raroga, A. I. Chuchaeva [The Criminal Law of the Russian Federation. Special part ; ed. by L. V. Inogamova-Hegai, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev]. Moscow, 2009. 739 p. (In Russ.).